

Эмиль Паин:

Реплика М.Ходорковского безусловно заслуживает внимания. На нее стоит ответить, включив в повестку дня будущих Чтений его имени вопрос о новых идеологемах российской либеральной оппозиции (возможно, посвятив ему специальную панель).

На мой взгляд, сложность проблемы состоит не столько в том, сможет ли либеральное меньшинство России ("не верующие по историческим причинам"), освоить либеральные же ценности как Веру, сколько в вероятности освоения таких символов веры не либеральным и номинально верующим большинством населения страны. Что нужно сделать и можно ли что-нибудь сделать для того, чтобы идея "человек рожден со стремлением к свободе и счастью", характерная для протестантской этики, вдруг прижилась в среде, где веками культивировались совершенно иные этические нормы и другие символы веры? Почему вера в свободу может перевесить традиционную для России веру в то, что "человек рожден для служения государю и державе" или в то, что "вот приедет барин, он нас и рассудит", а также в то, что безответственная вольница лучше ответственной свободы. На наших глазах уже происходит столкновение вер: вера в свободу сталкивается с верой в стабильность, дарованную вождем, помазанником судьбы.

На прошлых Чтениях критический пафос моей реплики был направлен против современных "пикейных жилетов", рассуждающих в модальности "желаемого будущего". На такой основе рождались и сейчас рождаются предложения "политических мичуринцев" о скрещивании мало совместимых идей и ценностей. Однако жизнь рано или поздно заставит самых прекраснодушных мечтателей учитывать сопротивление материала и оценивать политические процессы в модальности "возможного будущего."

В связи с этим предлагаю обсудить на будущих Чтениях вопрос: **"Какие политические идеи, верования и ценности могут быть в наибольшей мере востребованы после 2008 г."**